

КИНОЗАЛ клуба в Сrostках был переполнен, а люди все шли и шли. Всем хотелось увидеть «Праздники детства» — фильм, снятый здесь же, на родине Шукшина, по мотивам его рассказов. Когда-то Василий Макарович лелеял надежду «сделать кино» о своей малой родине, о дорогах его сердцу землякам. Его мечту осуществили друзья писателя, режиссеры Ренита и Юрий Григорьевы.

...Окончен первый сеанс. В зале тишина. Потом мощный гул голосов:

— Еще, еще, давай сначала!

И снова острая, непосредственная реакция зрителей на волнующие эпизоды. Люди плакали, и никто не стеснялся слез, светлых, очищающих душу. Потому что экран говорил с ними языком правды. Не придуманную кем-то историю, а кусок собственной жизни увидели зрители. Свое голодное военное детство, подвиги подростков, взваливших на хрупкие плечи труд отцов. Красоту земли родной, ласку матерей, без чего не бывает праздников детства.

Четыре раза прокрутили ленту, до глубокой ночи никто не расходился по домам. Наверное, в истории кинопремьер не было еще случаев, чтобы весь день вместе со зрителями находились в кинозале, волновались и заново переживали постановщики фильма, актеры.

Позже, когда на Всесоюзном кинофестивале в Таллине фильм «Праздники детства» получил первый приз, Ренита Андреевна Григорьева скажет, что самую высокую награду они уже получили в Сrostках. И еще раз отправится туда, чтобы приз с начертанными на нем словами «Мир. Справедливость» передать по справедливости музею В. М. Шукшина.

Многим зрителям понравился этот фильм, о чем говорят отклики, присланные в газету. «Нас радует,— пишут алтайские колхозники,— что сельские труженики показаны как люди высокой нравственности, чистоты, доброты, как патриоты нашей Родины».

Эти слова в полной мере относятся к матери Шукшина Марии Сергеевне, которую глубоко и проникновенно изобразила популярная киноактриса Людмила Зайцева. В ее игре все естественно, по правде, ни единой фальшивой ноты. Собственно, она не играла, а прожила на экране часть жизни своей героини — любящей жены, верной солдатки, потом вдовы, мужественной и нежной матери.

«Столько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше...» — писал В. М. Шукшин.

— Мне близка эта мысль Василия Макаровича,— говорила Людмила Васильевна,— всегда помню о подвиге наших матерей и о том, что

мы в неоплатном долгу перед ними. С этими чувствами я и подходила к образу Марии Сергеевны. Счастлива, что люди именно так восприняли мою героиню.

«В героине Зайцевой такая притягательная сила, теплота и искренность, что сердце щемит от внезапного озая-

гих знает, каким нелегким был путь дочери в искусство. Да, знать, силен деревенский корень Зайцевых, работающих, настойчивых в задумках, веселых нравом. Такова и Людмила, с малых лет приученная матерью к крестьянскому труду, не паусующая перед трудностями.

ю всему новому, к людям. Глаз у нее зоркий, внимательный и добрый. Глаз художника, который все впитывает, запоминает, а потом...

— С Людмилой Васильевой удивительно легко работать,— отзывалась об актрисе режиссер Ренита Андреевна Григорьева. — Ей ничего не нужно подсказывать, она органично перевоплощается и передает на экране чужую судьбу, будто свою собственную. Знание жизни и высокое актерское искусство помогают актрисе создавать образы яркие, достоверные. Вспомним маленькую роль сестры Шукшина в его фильме «Печки-лавочки». Всего несколько минут экранной жизни, а как надолго запомнилась та славная сельская девушка из сибирского села.

Тогда актриса впервые побывала на алтайской земле и была очарована красотой джешних мест. Полюбились ей и земляки Шукшина.

Встречу и работу в кино с Василием Макаровичем актриса расценивает как важнейшее событие в своей жизни. Шукшин стал для нее примером высокой личности художника и человека с его остротенным чувством совести и правды в искусстве, в жизни. Именно Шукшин, его рассказы, киноленты помогли молодой актрисе глубже осознать собственную неразрывную связь со своими корнями, с родной землей.

Вот почему, когда спустя десять лет после памятной встречи Зайцеву пригласили на роль матери писателя, она отнеслась к этому с глубочайшей ответственностью.

Отказавшись от хороших ролей в трех фильмах (редкий случай в актерской работе!), актриса полгода безвыездно провела на родине писателя, жила и трудилась вместе с его земляками. Вот так и слились воедино правда в жизни и правда в кино.

Как-то одна из коллег спросила Зайцеву, не обедняет ли она свой репертуар, играя в основном деревенских женщин. «Ты же молодая, красивая и талантом не обижена. Тебе по плечу любые роли», — убеждала ее приятельница.

— А надо ли мельтешить на экране? — ответила ей Зайцева. — Мне, например, духовно близки сельские люди своей открытостью, душевной щедростью. И образ сельской женщины настолько многогранен и притягателен, что и двух актерских жизней не хватит, чтобы раскрыть его.

В этом диалоге — истинная позиция зрелого художника, требовательного к себе.

Что же касается зрителей, то и здесь актриса остается верной своим симпатиям. «Самым строгим, высказательным и справедливым судьей, не прощающим фальши, она считает сельского зрителя: «Это мой зритель, и я дорожу им...»

По вашей просьбе

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

«Очень близки нам роли, сыгранные популярной актрисой кино Людмилой Зайцевой. Хотелось бы встретиться с ней на страницах «Сельской жизни».

Г. ПОПОВА.
Орловская область.

рения — это же моя мама», — пишет Г. С. Колпакова, бригадир с Кубани. Подобных откликов множество.

Есть в «Праздниках детства» эпизод расставания матери с сыном-подростком, уезжающим в город учиться. На миг припали друг к другу мать и сын. И вот уже дальше, дальше фигурка мальчишки с деревянным сундучком в руках. Смотрит мать вслед. Сквозь слезы боли и разлуки в ее глазах надежда; сын будет человеком, мечты его сбудутся. Вместе с матерью переживают, плачут и надеются люди в кинозале. Такое глубокое эмоциональное воздействие на зрителей под силу только истинному дарованию.

Алтайской мадонной назвали Людмилу Зайцеву почитатели ее таланта за созданный ею светлый, обаятельный образ сельской женщины-матери. Она и впрямь мадонна не в кино — в жизни. Вот она идет по московской улице с коляской. Одухотворенное лицо, открытый взгляд, и столько тепла, ласки в улыбке, обращенной к дочке Василе! Сейчас она выступает в главной роли своей жизни — роли молодой матери.

— Я благодарна судьбе,— скажет актриса летом этого года на встрече с земляками в Усть-Лабинске. — У меня любимая работа, семья, дочь. Это ли не счастье!

Ее очень любят на родине, гордятся ею, горячо встречают. И в этот раз земляки осыпали Людмилу цветами, а она, собрав огромный букет, прошла со сцены в зал и вручила его своей старенькой матери.

Кто-кто, а мать лучше дру-

Шутка ли, девчонка с маленького кубанского хутора в Москву подалась, в актрисы. Трижды ни с чем возвращалась назад, но от мечты не отступилась и на четвертый раз поступила в Вахтанговское театральное училище имени Щукина. Это была их общая победа, дочери и матери.

Первая большая роль Зайцевой в фильме В. В. Мельникова «Здравствуй и прощай» сразу принесла ей успех, известность. Людмила покорила зрителей искренностью, непосредственностью. Ее Александра — женщина с нелегкой судьбой, но она не унывает, растит детей и, как может, борется за свое женское счастье. В поле, на ферме, на гулянье она запевала, всегда приходит на помощь к людям.

Простота. Душевная открытость. Совесть. Эти качества актриса особенно ценит в людях и глубиной своего таланта так раскрывает духовный мир героини, что зрители видят в них подлинных, живых людей.

За десять лет актерской жизни в кино Зайцева создала ряд прекрасных женских образов: Пелагеи — в фильме «Кадкина всякий знает», Даша — в телевизионном фильме «Цемент», Аня — в «Строговых». Эти женщины — истинно русским народным характером, любящие, душевные, с чувством собственного достоинства, мужественные в беде.

От роли к роли совершенствуется мастерство актрисы, глубже раскрываются ее творческие возможности. Она много ездит по стране, бывает в селах, присматривается